

Юрий Березин.

Тайна одиночества

Москва, 1995 - 9 февр. - 98

Вы думаете есть человек, который сможет обидеться на слово «элитарно»? Разве это не лишний комплимент эгоцентризму или попутный ветер в паруса пафоса? Юрий БЕРЕЗИН тактично прерывает мою тираду по поводу его особого положения на эстраде: «Это не элитарно, это - камерно». Именно

так - камерная, салонная музыка, которая не то что недоступна многим, а близка не всем. У каждого настроения свои мелодии и ритмы. Но бывает усталость, бывает потребность одиночества или неторопливого диалога при свечах. Тогда ставишь диск Юрия Березина - и становится ТЕПЛО...

Да, это именно то ощущение, по которому испытываешь особую ностальгию в этой продрогшей Москве, в этом мегаполисе, который дарит такой феномен, как одиночество в толпе.

- Так вы поняли, о чем эти песни?

- Мне кажется, это все об одиночестве...

Азनावура. Элегия, шансон, баллада, в которых ведущим остается голос и слово. В поисках жанра натякаешься на извечное - слушай, сопереживай, но не думай, почему этот голос берет за живое, провоцируя нравственный катарсис.

- Безумно не люблю, когда я пою, а люди едят. Наверное, эта музыка требует

зе. Моя публика везде - в провинции, Москве...

- В Европе?

- Мы не нужны там. Это бесполезно. Что бы ни говорили о бешеном успехе русских на Западе. Артист должен быть нужен дома. У нас своя культура, у них - своя.

Однажды случилось мне пожить в деревеньке Алтайского края. Это постыдная ошибка - думать, что там остальные, невежественные люди. Они читают больше, чем в мегаполисах. Информации у них меньше. Но они мудры. Они видят ложь. У них своя философия. «Ты в этом мире - песчинка. Надо лишь крепко стоять на земле, питаться ее соками, черпать в ней вдохновение и энергетику. Жить надо просто и чисто». Они очень хорошо понимали мои песни. Они добры. Мне хотелось петь для них.

- Сегодня модно говорить о качестве аранжировок, о силе вокала.

- Когда-то великая Пиаф сказала: «Голосов много, много красивых людей. Но где есть личность?» Для меня главное - в каждой песне быть личностью. Ведь все эти истории - из моей жизни. Так рождается образ «Одинокий тюльпан» или «Зал ожидания»...

Если вы ищете в моем альбоме неистовых гармоний и роскошных оркестровых аранжировок - их нет. Это моя мечта - петь с живым оркестром. Но этого никогда не будет. Это слишком дорого.

Недавно вышел компакт-диск «Ты прости». Хочется, чтобы люди на хорошей аппаратуре могли услышать Юрия Березина.

Странно, что вы не задали вопрос, к которому я так привык: «А почему вы все время в шляпе?» За что я вам и благодарен.

- Так я исправлюсь: Почему?

- Актеру должно быть уютно на сцене. Это ширма. Она позволяет в жизни быть неузнанным, быть свободным.

- Создать на сцене образ и после - раствориться в многолюдной толпе?

- Актер должен быть тайной.

- Меня это радует. Есть чаплинское одиночество Маленького человека в Большом городе, иногда - это одиночество Пьеро. Но разве одиночество элитарно?

Разговор с Юрием Березиным приобретает формы диалога Сократа с Протархом. Мы неожиданно меняемся ролями, и вопросы задает он.

- Вы называете это эгоцентризмом? Попытку преодолеть законы притяжения и жить независимо от вкусов и потребностей социума?

- Тот, кто поет, всегда знает, для кого он это делает.

- Я не знаю. Уверен только, что года четыре назад эти песни не стали бы слушать. А теперь фирма выпустила мой компакт-диск, и сегодня он уже продан. Это говорит о том, что уже завтра люди не будут читать беллетристику, которой напичканы все книжные развалы. Они вернуться к Куприну, Распутину, Астафьеву... Потому что это вечно, потому что это талантливо.

Впрочем, пора отдать должное стилю, в котором, пожалуй, на нашей эстраде не работает никто. Может быть, что-то похуже было у Вертинского или

немного другого отношения. К ней нужно прислушаться. Я спросил Аллу Баянову, как она выступала в ресторанах Парижа: «Когда начиналась программа, официанты не имели права ходить между столиками». У нас совсем другие нравы...

Я не умею и никогда не буду вскрикивать: «Не вижу ваши руки», пытаясь завести зал. Это бессилие актера.

- Ловлю на слове. Слушая вас, невольно задаешься вопросом: кто же вы - певец или актер?

- Не знаю. Я наговариваю песню. Так, чтобы было слышано каждое слово. Когда Елена Камбурова произносит «черемуха пахнет» - я улавливаю аромат черемухи, когда вижу «Весну» Левитана - я чувствую весну. Это сверхъестественные силы, которые рождают образ.

Я не работаю в больших залах. Потому что зритель должен видеть мои руки, участвовать в спектакле, который я создаю.

- Кажется, ваша аудитория - это публика с высоким интеллектуальным цензом.

- Никогда не думал о цен-

Ольга ПЕСКОВА.